№ 1. Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

БУРЕВѢСТНИК

Суббота, 11 Ноября 1917 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.

Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Условія подписки.

на 1 мѣсяцъ . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Редакція газ. **„Свободная Коммуна"** извѣщает всѣх своих читателей, что отнынѣ газета **„Свободная Коммуна"** не выходит.

Состоялось объединеніе всѣх анархистских груп Петрограда. Будет выходить новый орган объединенческій **„БУРЕВѢСТНИК"**.

К объединенію!

Товарищи анархисты! Пробил великій историческій час. Полувѣковая наша тяжба, тяжба анархизма с соціализмом подходит к рѣшительному концу и ясно видно, что побѣда останется за нами. Марксизм дает трещину за трещиной. Вторая революція, октябрьская, есть одна пощечина марксизму, один его крах, и не даром против нея ополчались и по сіе время пребывают в непримиримой враждѣ всѣ реакціонеры, всѣ догматики марксизма. Большевики, как Ленин, никогда не были людьми марксистской догмы, а людьми жизни, людьми революціи. Эти люди не доктринеры, фанатики, как их клеймят всѣ эти мѣщанскіе соціалисты, они люди дѣла, люди дѣйствій и рѣшительны, насколько только соціалист может быть рѣшительным.

Нѣт сомнѣнія, что у этих людей недостает послѣдовательности, но не в дѣйствіях, не в практикѣ конечно. Смѣшны, глупы и невѣжественны тѣ люди, которые их обзывают „докринерами", в то время, что большевикам именно только и недостает доктрины, системы. Большевик ленинскій, в сущности, есть только скверный, безсистемный и меньшевистскій анархист. Нѣт цѣльности, нѣт вполнѣ опредѣленнаго плана, но несутся они по волнам революціи. Безсомнѣнно, что лучше эта жизненная революціонная непослѣдовательность, в тысячу раз лучше, чѣм безжизненная безтворческая окаменѣлая и одеревенѣлая лжепослѣдовательность новожизненцев, Мартовых и правых большевиков.

Сам Ленин, по нашему выраженію есть лишь, так сказать, анархист—государственник, еще не окончательно освободившійся от марксистской фразеологіи.

Революція, устроенная большевиками, есть революція именно не соціальная, а соціалистическая, т. е. революція непослѣдовательности, уступничества жизни, но не доведенія до конца, до логически — жизненных предѣлов.

Для нас потому и ясно, что за этой второй революціей неминуемо послѣдует третья. Перейдет ли одна в другую с наименьшей безболѣзненностью и безкровностью это всецѣло зависит от будущей позиціи большевиков и вообще от хода событій. Но во всяком случаѣ нам, товарищи, сейчас быть на стражѣ. Оттого, окажемся ли мы в данный небывалый исключительно важный момент на высотѣ нашего историческаго призванія зависит судьба всѣх трудящихся, всѣх угнетенных, судьба всего человѣчества, судьба будущей культуры.

Россія фактически своей второй октябрьской революціей является авангардом общественнаго прогресса Европы. Судьба угнетеннаго человѣчества рѣшится не, как еще продолжают заблуждаться большевики вродѣ Троцкаго и др., въ Европѣ, в Англіи или Германіи, а в Россіи. Это не говоритъ, что намъ не нужна помощь и поддержка; она необходима и крайне необходима, но лишь как помощь, центр тяжести же рѣшенія соціальной или, вѣрнѣе, соціальных проблем уже перенесен из Европы в Россію. Мы уже не плетемся въ хвостѣ даже за Германіей, не то что за Англіей, мы уже обогнали нашихъ бывшихъ учителей. Намъ лично кажется, что мы уже перешагнули и черезъ французскій синдикализмъ, что истина, которая не особенно нравится нашимъ товарищамъ анархо-синдалистамъ.

Товарищи анархисты! жизнь за нами. Жизнь самым прекрасным образом оправдывает всѣ наши взгляды, принципы. Жизнь отчаянно борется за анархизм, ломая всякія соціал-демократическія игрушки, но мы то очень слабо боремся за наши свѣтлые идеалы, за наше свѣтлѣйшее всесолнечнѣйшее ученіе. Такая слабая пропоганда, такая слабая вообще дѣятельность. Такой всеплѣняющій идеал и такая слабая работа в пользу его.

Но товарищи анархисты! В сущности, въ нашем безсиліи виноваты не столько наша слабодѣятельность, а наша разрозненность. Каждая группа на дѣлѣ выбивается из сил, давая самое максимальное, результаты однако сравнительно ничтожны, но только благодаря нашей необъединенности.

Итакъ, товарищи к объединенію!

Наши группы, всѣ идейныя теченія уже давно опредѣлились, опредѣлили свою анархическую физіономію. Наше объединеніе и будетъ потому не обезличиваніе, а лишь координація работы, свободная кооперація сил.

Во имя революціи, во имя павших наших героев, во имя живущих борцов, отдавших и отдающих всю свою жизнь нашему идеалу, самому высшему идеалу человѣчества, мы зовем вас к объединенію.

Бр. Гордины.

Примѣчаніе: Товарищи рабочіе! наш призыв возымѣл свое дѣйствіе и фактически идея объединенія всѣх анархических груп уже осуществлена. В федерацію анархическ. груп вступили всѣ находящіяся в Петроградѣ группы: бывшая федерація Петроградскихъ Анархистов-Коммунистовъ, А. К. „Свободной Коммуны", Союз Пяти Угнетенных (безначальцы или наша анархисты) союз независимых анархистовъ Кронштадта. **Бр. Г.**

О МИРѢ.

Мира, мира, мира жаждет, молит истакающее кровью человѣчество.

Молят горы трупов, мертвых, и пласты живых трупов, окопников. Молят башни черепов, уже разбитых, разбивающихся и готовых быть разбитыми; молят мозги уже разбрызгавшіеся, молят мозги, которые еще ткут причудливо-узорчатую ткань мысли.

Молят сердца, уже переставшія любить и ненавидѣть, молят сердца, которыя не сегодня, то завтра—перестанут. Молит изголодавшееся, полунагое, превращенное в дикаго кровожаднаго звѣря общество.

Тонули „интернаціоналисты" три года въ крови, и писали они статьи о желательности мира. Вздыхали в своих статеечках и гуманные Максимы Горькіе.

Но вот встали угнетенные и, захлебываясь в собственной своей крови, крикнули: Довольно.

Пошлем к черту кровожадных вампиров командующих и генералов, водво[illegible] мир на [illegible], окровавленной земле.

И встрепенулись всѣ благожелатели мира, всѣ лжечеловѣколюбцы, всѣ оделекатившіеся демократы, всѣ Максимы Горькіе, всѣ словесные, медоточивые интернаціоналисты.

Но истинные интернаціоналисты, лѣвые большевики, не словесят, не благодушествуют, не „максимгорьковствуют", а **идут прямо к цѣли, прямо к миру.**

Честь и слава истинным интернаціоналистам, борцам за мир!

Позор, вѣчный позор измѣнникам, банкротам, лже-интернаціоналистам!

Бр. Братьевъ.

Гражданская война.

То, о чем кричали все и всѣ на всѣх перекрестках,—наконец наступило, подошло к нам вплотвую, во всей своей неподдѣльной реальности...

Это подошла сама... гражданская война.

Это тот самый кровавый ужас и кошмар, который должен был ввергнуть всю страну в хаос разоренія. Это то пугало, которое буржуазія и ея холопы из „Дѣла Народа", „Рабочей газеты", „Рабочаго Дѣла" и даже „Новой жизни" старались раздувать как грозную катастофу—губящую всѣ „завоеванія" революціи и даже саму революцію.

Страхи которыми буржуазія и ея агенты старались запугать общество—не приступать к коренной ломкѣ строя основаннаго на рабствѣе всѣх видов, на привиллегіях и неравенствѣ; ужасы которыми подголоски буржуазіи пытались и пытаются остановить трудовой народ от дѣйствительнаго переворота жизни — оказываются ни чем иным как очередною ложью, мифом, пугалом т. е. тѣм средством, которым тайные или явные корниловцы пользуются как средством—борьбы за власть и за господство как в области политической так и экономической жизни.

Но жизнь сама убѣдительнѣе слов, она всѣм дѣйствительно сторонникам освобожденія трудящихся сказала, что, если трудовой народ сам не возмет силой, с оружіем в руках землю, хлѣб и свободу, до тѣх пор он всегда будет в рабствѣ у буржуазіи, корниловцев и жалких болтунов-политиканов из лагеря меньшевиков.

Революція 24, 25 октября именно и есть такое выступленіе всего народа на борьбу с ненавистной жалкой шайкой банапартистов, обѣщавших безконечную войну, всеобщій голод и разореніе.

Побѣда одержанная соединенною арміею солдат, [illegible] баррикадах Петрограда и Москвы, над буржуазіей и ея полицщами, есть лучшій залог торжества революціи.

Новый взрыв революціи 24, 25 октября положил начало открытой гражданской войнѣ т. е. классовой войнѣ.

Пред всѣм трудовым народом поставлена слѣд. задача: **или побѣдить или быть побѣжденным. В первом случаѣ будет полное торжество трудового народа, сверженіе гнета политическаго рабства, немедленный международный мир, хлѣб, земля и свобода; в другом же случаѣ кровавая бойня, потоки крови пролетаріата, разгром всѣх завоеваній сдѣланных революціей и диктатура реакціонной буржуазіи.**

При том полное освобожденіе возможно только: **с отказом от принципов (основ) государственности с принятіем основ децентрализаціи полной автономіи и самоопредѣленія всѣхъ народностей, городов и деревень свободно объединяющихся в союзы и федераціи.**

С отказом от принципов частной собственности на орудія труда и предметы потребленія, с уничтоженіем всѣх писанных законов.

Революція должна быть неумолимо послѣдовательна, она не должна ограничиватся бумажными декретами не останавливается на полу-мѣрах,—и безпощадно сметая все пережитки крепостническаго правопорядка, уничтожая все отжившее и гнилое.

Большевистское правительство, вынесено на поверхность общественной жизни революціей. Их ждет трагическая неудача и во второй раз: дѣло в том, что весь государственный механизм со всеми полуразвалившимися его учрежденіями—абсолютно не жизнеспособен, весь их обслуживающій персонал явно враждебен—не только большевизму но и „невинному" меньшевизму. Потому весь аппарат государственной „мудрости" на который тов. большевики хотят опереться—не сулит им впереди ничего положительнаго.

С другой стороны, страна находится в отчаянномъ положеніи. Тѣх глубоких ран которая нанесла всему народному хозяйству безумная кровавая война — никакое правительство, никакая государственная власть не сможет в ближайшем будущем возстановить разгромленное. **Не сужденно это сдѣлать и тов. бовльшевикам.**

Переговоры о перемиріи, останутся не опредѣленное—долгое время—переговорами, а зима уже наступила, войска без обуви, теплой одежды, востаніе на Дону—[illegible] кошмаром голода... Вот перспектива с другой стороны, грозная, переспектива—с которой лицом к лицу встречается весь угнетенный люд.

Война не кончена революція продолжается. **Она не закончится организаціей власти и тов. большевиковъ.** Нѣт—ея задачи глубже и шире. Созданіе новаго правительства, новой власти, не есть задача революціи. **Спціальная революція вот цѣль—революціи.**

Соціальная революція должна быть целью всѣх угнетенных, она надвигается и не тотько в одной Россіи, ея признаки мы видим вездѣ и всюду во всѣх Европейских государствах.

Вся Восточная [Европа Русская Азія, Турція обьята революціей.

Востанія в Италіи, Испаніи, Австро-венгріи—грозят превратиться в революцію.

Желѣзная дисциплина и и деспотизм в Германіи, запугиванія ужасами нашествія варваров — азіатов, не могут уже заставить трудовой народ Германіи безропотно сносит всю тяжест гнет жизни.

Бешенная, неистовая, злобная, атака всѣх правительств на интернаціоналистов во всѣх странах, безпощадныя престѣдованія к которым власти прибѣгают для поддержанія своего авторитета, **служат ярким показателем того что и там ростет революція, ростет сознаніе трудовых масс преступност и войны, преступности кровожадной буржуазіи, вреда и ненужности тѣх учрежденій угнатанія, тѣх институтов государственоси, законности и „порядка"—которыя человѣческую жизнь превращают в сплошное страданіе.**

Усиленіе преслѣдованій и свирепости властелинов всегда предшествовали паденію всѣх деспотов и тираній.

Великая битва предстоит в переди всѣх угнетенных с угнетателями. Это будет та самая гражданская война, та самая классовая война порабощеннаго человѣчества с паразитами, которая считается господами слабонервными примирителями преступленіем.

И так **освобожденіе трудового народа по мненію правых соціалистов революціонеров и меньшевиков (Корниловцев) есть преступленіе. Мы анархисты за освобожденіе до конца!**

Прочь этих агентов буржуазіи!

Прочь—врагов народа, подготовляющих контр-революцію.

Н. Солн[illegible]

Письмо товарищамъ рабочимъ.

Товарищи [illegible]

[illegible] датъ и петроградскаго пролетаріата, одержанной надъ буржуазно-соціалистическимъ правительствомъ, государственная власть перешла Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

По всѣмъ даннымъ, контрреволюціи не удастся вырвать эту власть изъ рукъ Совѣтовъ, хотя со стороны измѣнившихъ народу соціалистовъ, буржуазіи, военной корниловщины, Керенскаго и несознательной части населенія дѣлаются и будутъ, вѣроятно, дѣлаться попытки возвратиться къ прошлому, напасть на новое правительство и на поддерживающій его Петроградъ.

Исполнительная власть всецѣло, а законодательная власть въ значительной своей части перешла въ руки соціалъ-демократической партіи большевиковъ.

Новое Временное Правительство предложило воюющимъ государствамъ и народамъ — мир. Такъ какъ народы Европы порабощены своими правителями и такъ какъ эти правительства хотятъ воевать, то необходимо выяснить, что намѣрены сдѣлать новые русскіе правители, если союзныя Россіи государства откажутся заключить демократическій миръ.

Надо точно указать, что намѣрено дѣлать правительство, если Германія откажется отъ такого мира и будетъ настаивать на „буржуазномъ" мирѣ съ захватомъ Бельгіи и т. п.

Время какихъ бы то ни было недомолвок и умолчаній прошло. Народ должен знать и то, что намѣрено сдѣлать правительство при указанных обстоятельствах.

Возможно даже, что буржуазныя правительства Западной Европы не захотят разговаривать с русским соціалистическим правительством.

Правительство [illegible] крестьянам взять землю. [illegible] земля переходит в распоряженіе волостных земельных Комитетов, уѣздных Совѣтов крестьянских депутатов впредь до Учредительнаго Собранія, а „распредѣленіе" между трудящимися [illegible] мѣстныя и центральныя [illegible]

вленія, начиная от демократически организованных безсословных сельских и городских общин, кончая центральными областными учрежденіями".

Крестьянам незачѣм передавать землю в распоряженіе комитетов и совѣтов, а тѣм болѣе поручать распредѣленіе земли разным, хотя бы и демократическим земствам. Они сами возьмут и распредѣлят ее по справедливости на своих сходах, мірах, на съѣздах отрубников, хуторян и цѣлых деревень.

В комитетах, особенно же в областных самоуправленіях—будет слишком мало, а то и совсѣм не будет безземельных, бѣдноты, бобылей, батраков и т. п. На крестьянских же сходах всѣ они будут и смогут отстоять свои права на землю.

Товарищи! **Вся земля—не комитетамъ, а крестьянскимъ мірамъ, всему крестьянству въ распоряженіе!**

Необходимо также совѣтовать крестьянству сообща, міромъ, а то и нѣсколько деревнями сразу, обрабатывать бывшія помѣщичьи имѣнія перешедшія въ распоряженія крестьянъ и батраковъ. Необходимо предлагать крестьянству сообща, міромъ обрабатывать и тѣ земли, которыми они давно владѣют.

Необходимо, чтобы деревни, для блага народа, возможно скорѣе стали вольными общинами, безвластными коммунами.

Контроль за производствомъ и проч., это—не соціалистическое, а буржуазное требованіе, полезное, конечно, рабочимъ, но еще болѣе полѣзное буржуазіи, такъ какъ спасаетъ капиталистическое хозяйство отъ полной разрухи.

Есть контроль или нѣтъ его, рабочіе такъ и остаются наемными рабочими.

Контроль сдѣлаетъ только болѣе терпимымъ капиталистическій гнетъ надъ рабочими, можетъ отсрочить переходъ фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, трамваевъ, пароходовъ, копей, рудниковъ и т. д. въ достояніе рабочаго класса.

Нашъ боевой кличъ: **фабрики—народу!** И, если большевики—соціалисты, они поддержатъ этотъ кличъ.

Единственное препятствіе въ дѣлѣ организаціи фабрикъ на артельно-соціалистическихъ началахъ (при участіи въ этой работѣ рабочихъ союзовъ и ихъ объединеній),—а именно недостатокъ оборотнаго капитала,—не существуетъ съ того момента, какъ государственный банкъ и казначейство перешли въ завѣдываніе соціалистовъ.

Там, гдѣ рабочіе пожелают взять в свое завѣдываніе фабрики, заводы и пр., вездѣ промышленныя предпріятія и должны быть взяты. Под издѣлія или доходы этих фабрик и предпріятій, необходимо открыть таким рабочим артелям льготный кредит.

Всеобщая трудовая повинность до сих пор была для рабочих ничѣм иным, как разновидностью крѣпостного права. Не нужна трудовая повинность и для буржуазіи.

Такая повинность, возложенная в наше время на буржуазію, может только породить среди пролетаріев безработицу.

Роскошныя квартиры богачей, безполезныя, государственныя зданія, буржуазные клубы и пр. немедленно должны быть отданы в распоряженіе народа. Отмѣны или даже временной отсрочки квартирной платы недостаточно. При помощи вновь избранных городских дум, которыя должны стать простыми исполнительницами народных наказов или при помощи солдатских и рабочих организацій, надо тотчас же уравнительно подѣлить квартиры между бѣдняками. Больше одной комнаты на человѣка—будь этот человѣк хоть разминистр—давать в настоящее время—не надо.

Сдаваемые в наем **дома—народу!**

Нѣт болѣе квартирной платы. И болѣе быть не должно.

Вольный городъ Петроградъ, не запрещая пока частной торговли, долженъ взять въ свои руки доставку хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, немедленно пославъ въ хлѣбородныя мѣста товары въ обмѣнъ на припасы.

Съѣстные припасы должны равномѣрно распредѣляться между всѣми жителями.

Вольный городъ Петроградъ долженъ немедленно раздать нуждающимся, особенно дѣтямъ, теплую одежду и обувь.

Необходимые для этого товары, народомъ произведенные, должны быть секвестрованы для народа же.

Всѣ желающіе крестьяне и рабочіе, всѣ не измѣнившіе народу соціалистическія организаціи, всѣ организаціи анархистовъ должны получить оружіе—не только ружья и патроны (это—во всякомъ случаѣ), но артиллерію и самолеты, насколько послѣднее представляется возможнымъ.

Въ первую голову должны вооружиться города. Что до деревень, то солдаты, которые будутъ распущены по домамъ, должны унести съ собой ружья и патроны.

Намъ будетъ грозить не только наша буржуазія, но и чужія государства, быть можетъ даже наши нынѣшніе союзники. **Оружіе народу.**

Учредительное Собраніе, выборное всеобщимъ и пр. голосованіемъ, это—коалиція съ буржуазіей. Оно ничего не можетъ дать народу, можетъ только урѣзать ево права.

По всей Россіи **самъ** народъ долженъ устраивать свою вольную жизнь, создавая всевозможныя содружества, братства, союзы, союзы союзовъ, общества, лиги и пр.

Вся власть—всему народу, а не какой-либо группѣ, хотя бы и выборныхъ лицъ!

Выборные не должны быть законодателями, отнынѣ они будут только простыми исполнителями наказов народа.

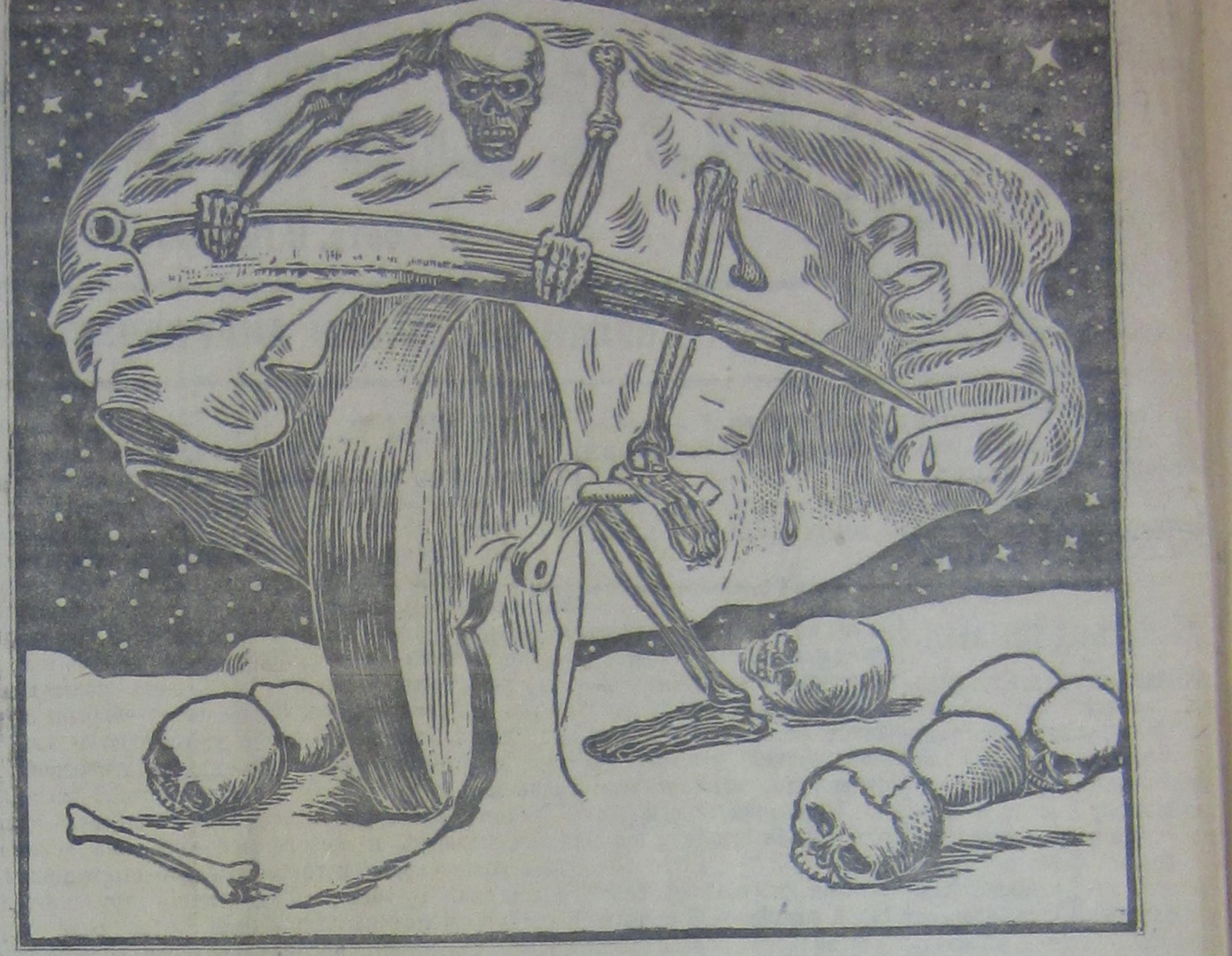
Повсюду должен быть порядок. Необходимо единеніе, дружная, совмѣстная работа. Содружество—это и есть соціализм.

Да здравствует Большая Воля! Благосостояніе для всѣх! Равенство в правах и богатствѣ!

Да здравствует богатство всѣх людей.

Да здравствуют безвластныя общежитія, связанныя в общерусскій, а потом и в международный союз анархических коммун!

Анархистъ-коммунистъ.



Зачинщикам.

— Смерть празднует свое трехлѣтье
На кровью залитых полях,
Всепожирающею сѣтью
Четвертый год наводит страх.
— Вот мщеніе нависает ниже
Растет грозой в глазах толпы,
И даже в замершем Парижѣ
Не миновать его стопы.
— Вам будет честная расплата
За изолгавшійся язык,
За слезы и за гнет проклятый,
За каждый материнскій крик.
. . . .
— Присутствуя на мировом спектаклѣ,
Затопленном потоком черных бѣд
Ужели родники любви изсякли,
Иль это только страшный бред?
— Мнѣ больно знать, что с каждым днем спокойнѣй,
Привычнѣй людям сей кровавый пир,
Как можешь ты молчать пред адской бойней
Ты, задыхающійся мир?
— Как можешь ты служить еще орудьем
В когтях у тѣх, кѣм лик твой искажен?
Как можешь ты повиноваться судьям,
Кѣм изуродован закон?
— Иль сговорились всѣ молчать упорно?
Нѣт ропщет мiр. Час близок роковой,
Когда за Зла посѣянныя зерна
Убійцы гнусные отвѣтят головой!

Марк Талов.

Россія и Европа.

Если первой своей революціей Россія **догнала** Европу, то второй революціей Россія **обогнала** Европу. Ни контроля надъ производствомъ, ни деклараціи правъ народовъ Европа не знаетъ.

Это опережаніе Россіей Европы многихъ бѣситъ, многихъ смущаетъ.

Бѣситъ оно всѣхъ реакціонеровъ, всѣхъ кадетовъ и соціалъ-кадетовъ, меньшевиковъ и эсеровъ. Будучи заинтересованными въ отсталости Россіи, давшей имъ возможность разыгрывать прогрессистовъ, они всячески старались тормозить дѣло углубленія революціи, росту революціоннаго сознанія массъ. Лидеръ кадетовъ Милюковъ въ мертворожденномъ предпарламентѣ въ своей предлинной (не предсказало-ли ему сердце, что она является послѣдней...) рѣчи о внѣшней политикѣ сравнилъ Ленина съ Хомяковымъ, т. е. объявилъ насъ, сторонниковъ опереживанія Россіей Европы, новыми славянофилами.

Эти „бѣснующіеся" ухватываются какъ за якорь спасенія и за реакціонный марксизмъ, всегда служившій помѣхой истинной революціонности и всегда являвшійся затемнителемъ революціоннаго сознанія массъ. Марксизмъ съ его обѣщаніемъ царства будущаго всѣмъ покорнымъ и смиреннымъ выжидателямъ созрѣванія естественнаго процесса концентраціи (сосредоченія) капиталовъ есть ни что иное, какъ старый обманъ христіанства съ его царствомъ небеснымъ. Это лишь второе новое зданіе стараго шарлатанства.

Заигрываніе реакціонеровъ съ марксизмомъ вещь вполнѣ естественная. Это в порядкѣ вещей. Нас может лишь радовать, что марксизм, наконец, находит своих истинных носителей и цѣнителей. Ему всегда было мѣсто среди буржуазіи и мелкой буржуазіи, а не среди пролетаріата. Выступленіе Милюкова в качествѣ защитника научнаго соціализма, марксизма, от Ленина может лишь содѣйствовать окончательному опозоренію (дискредитированію) марксизма в глазах масс, показывая им воочію то, что нам всегда было ясно: **марксизм есть лишь буржуазная сыворотка против эпидеміи соціальной революціи.**

Так же может нас лишь порадовать осѣненіе черносотенной рати с.-р. знаменем марксизма. Пусть Марки Вишняки распинаются за марксизм, пусть с.-р. ничего общаго никогда с марксизмом не имѣвшіе, вдруг с такой яростью и с таким пылом отстаивают научный соціализм от соціалистической революціи, — и реакціонность его станет очевидной для всѣх обманутых рабочих.

За этой длинной вереницей „бѣснующихся" кадетов и с.-р., принявших марксистское крещеніе в тяжелую годину революціи, слѣдуют „смущенные" новожизненцы и меньшевики-интернаціоналисты. Об их отходѣ, третій по числу, от революціи, мы уж писали в другом мѣстѣ (Безначатіе, № 1). Тут остановимся лишь на их „смущеніи".

Становясь в позу успоншей Русской воли, излюбленным словечком которой было: „хулиганская Россія", „Россія с хулиганским производством",—смущенные большевистским авантюризмом вопрошают: Россія, русскій мужик и солдат, не прочитавшій еще даже перваго тома капитала Карла Маркса, может устроить пролетарскую революцію, неужели?! И смущенный новожизненскій „философ" Базаров тут же патетически добавляет: Кант, Гегель, Маркс мой! вѣдь, они ни одной строки „критики чистаго разума" не знают! И Максим Горькій не может молчать: вѣдь, они не культурны, таращат глаза на мои „планитарности". В Европѣ знают, что земля лишь планета, а тут им все пиши матушка-земля или ошибочно: мір, вселенная. Это же научно-возмутительно! Никак им планитарную науку мою в голову не вбьешь. Даже в „Свободной Ассоціаціи" учиться не хотѣли, лучше на большевистскій митинг пошли...

Так вот вся „интеллигенція" всѣ наши иностранные ученые вопрошают, возмущаются и смущаются. Это заставляет нас поставить вопрос ребром:

На чем мы основываемся. Что дает нам надежду и смѣлость на устройство лучших порядков в Россіи, чѣм в Европѣ.

Ясно до очевидности, что тут не может быть и рѣчи о каких то славянофильских слабостях ибо мы крайніе интернаціоналисты.

Так что же у вас? что вас обнадеживает, окрыляет.

Отвѣт наш прост и ясен:

Вся исторія человѣчества!

Вся исторія человѣчества есть один переход культуры от наиболѣе культурных народов в наименѣе культурным. Культура всегда перекочевывает от „культурных" народов к „варварам". Так культура перешла от культурной Азіи к варварской (тогда) Европѣ. Европейскій дикарь, варвар сразу одним скачком перешел от самаго грубаго язычества до самей высшей формы религіи, до послѣдняго ея слова — христіанства. Европа, минуя эстетическое язычество Греціи и космическій монотеизм (вселенческое единобожіе, единобожную космогенію) круто повернул к соціально-этической религіи Евангелія. Пошла ли Европа реформировать, улучшать и охорашивать свое чудовишное язычество, эстетизировала ли она ее как Греція? Нѣт. Она его вышвырнула вон, несмотря на то, что оно было связано со всей жизнью, с народной душой; вырвала сразу с корнем. Гдѣ древніе миѳы Европы, гдѣ остатки европейскаго язычества? Их не отыскать. Европа взяла всю свою исторію и сожгла. Они не вздыхали, как Горькіе и Луначарскіе о языческих капищах-соборах, о своих художественных историческких цѣнностях, о своих Кремлях. Если бы они так дорожили своим диким прошлым, они бы не творили настоящее и будущее, они бы заставили на своих „художественных чучелах", фетишах.

Вот так сожигает Россія на наших глазах свою дикую исторію. Пусть не сокрушаются печальники „дикаго художества". Европа создала за свою разрушительную смѣлость, за свой вандализм что-то получше, что-то покрасивѣе своих древних идолов и фетищей. Надѣемся, что и новая жизнь в Россіи отплатит сторицей за уничтоженное варварское художество.

И опять таки как встарь Европа на отголоскѣ отъязычества, от своей исторіи и старой культуры семлѣ, насадила самое прекрасное в то время древо вѣры, хотя его пришлось привезти из дальних чужих стран,—так Россія, отрекаясь от всего своего прошлаго, оставаясь совершенно без культуры, ибо прошлое уничтожено, а настоящаго еще нѣт, возьмет у Европы не их старые полусгнившіе и развалившіеся боги-кумиры, не всецѣло или на половину обанкротившіяся ученіе и лозунги, а самое живое, животрепещущее, жизнеспособное, цвѣтущее, восходящее и еще не зацвѣтшее и насадит его на нововспаханной нарѣзной нивѣ. Иначе быть не может, иначе и не должно быть.

Россія берет послѣднее слово Европы и продолжает его творчески—самостоятельно.

Господа возмутители и господа смущенные! ничего не поможет.

Так должно быть, так оно и есть.

Россія опережает Европу и должна опередить. Такова судьба и счастье всякой отсталой страны, пробуждающейся к новой жизни.

Б. Г.

Война или миръ?

Самым злободневным, самым насущным и самым важным вопросом в настоящій момент является вопрос о необходимости мира.

Рѣшить его в положительном смыслѣ стараются не только обездоленныя трудящіяся массы, но даже и **радикальные** элементы, из среды буржуазіи. Но, как и слѣдовало ожидать, каждый старается рѣшить этот вопрос по своему.

Характерны, между прочем, отношенія ультра—буржуазіи к пропагандѣ за мир.

Не только русская, но и франко-англійская буржуазія одѣла мантію пасифистов и говорит о мирѣ. Но каковы же тѣ пути по которым буржуазія предлагает идти трудящимся к этому великому свѣтилу—международному миру?

Пути эти для нас вполнѣ ясны и очевидны: война до конца, до полнаго пораженія австро-германскаго союза.

Вполнѣ понятно, что, в процессѣ современной войны, вся капиталистическая банда отбросила, для достиженія своих жадных цѣлей, всѣ методы и средства борьбы своих предшественников. Методы эти были слишком безхитростны. Достаточно было указать рабочим и крестьянам на необходимость войны **для государства**; достаточно было занять тѣм же массам, что это нужно родинѣ, царю, религіи, как всѣ обездоленные, так мало обманутые, охваченные патріотически-шовинистическим энтузіазмом, бросались в кровавую авантюру, отдавали себя, как ненужный хлам, на кровавый пир ненасытнаго бога Молоха.

В настоящее время настала новая историческая эпоха, — **эпоха классового самосознанія, эпоха упорной и постоянной борьбы трудящагося класса со всѣми видами насилія и несправедливости.** И всѣ **старые** буржуазные доводы о необходимости войны оказываются теперь безсильными зажечь патріотизм, который есть главный фактор войн. Доводы о необходимости войны за родину, царя, отечество — отошли в область преданія и каждый рабочій и крестьянин относится к ним как к безсмысленным фразам. Вот почему буржуазіи в этой войнѣ необходимо было изобрѣсть **новый** механизм, **новый** аппарат, который мог-бы привесть в движеніе застывшее колесо патріотизма, который мог-бы служить вѣрным, надежным и непоколебимым оплотом милитаризма, и, слѣдовательно, длительнаго процесса ужасающаго самоистребленія трудящихся масс.

В этом направленіи и работает, весьма интенсивным образом, весь интернаціональный капитализм.

Дал-ли он результаты? К сожаленію надо констатировать, что благодаря мало сознательности трудящаяся масса, не может разобраться в тѣх „благородных" словах, которыми так щедро засыпает ее буржуазія, той или иной страны; надо признать, что, к сожалѣнію буржуазія достигла нѣкоторых результатов.

Эта презрѣнная банда не говорит больше рабочим об их родинѣ, отечествѣ, религіи, а говорит о свободѣ, о братствѣ народов, об „освободительных войнах".

Под этими флагами и выступает теперь буржуазія, а рабочіе и крестьяне мало замѣчают эту хитрую политику.

Нѣт сомнѣнія, что трудящіеся скоро узнали бы волка в овечьей шкурѣ, но у буржуазіи есть много вѣрных слуг, хорошо выполняющих свою продажную работу.

Это подлые—продажные люди, которые под час болѣе опасны, болѣе зловредны, чѣм сама буржуазія. Они—**современные могильщики людского счастья**, бывшие защитники интересов трудящихся, а настоящіе—ренегаты. Это соціалисты, патріоты—соціалисты государственники. Они

стали друзьями буржуазіи, защищают ея интересы и вмѣсто того, чтобы срывать гнусную маску лжи с буржуазіи они, эти измѣнники народа, помогают ее одѣвать.

Они, словно обезьяны, повторяют за буржуазіей: „война до конца".

Создавшееся положеніе и является самым крѣпким тормазом успѣшнаго хода революціи и торжества международнаго мира.

В процессѣ современной войны трудящійся класс, а в особенности русскій, понял, конечно, всю нелѣпость, безсмысленность и ненужность этой бойни, не может, надѣяться на буржуазный мир но все же, подстрекаемый умными политиканами, не может разстаться с ними и крикнуть им: „конец войны или берегитесь".

Возможно, что г.г. соціалисты и буржуазія, увидѣв невѣроятную усталость трудящихся от этой бойни и их явное не желаніе продолжать ее, постараются заключить мир сверху—мир буржуазный, который как и всегда явится причиной новых и новых войн.

Мир, заключенный международным, пролетаріатом, мир на необходимости котораго мы и настаиваем, кажется им ужасным, будет для них гибелью ибо послѣ такого мира и буржуазія и соціалисты — государственники будут безсильны, когда бы то ни было, вовлечь пролетаріат в новую бойню.

Многіе соціалисты - интернаціоналисты думают, что мир можно заключить при посредствѣ интернаціональных конференцій—представителей трудящихся.

Но это предположеніе дальше предложенія не идет. Но если даже созыв такой конференціи осуществился бы, то какой смысл и какую цѣнность она имѣла бы.

Мы знаем из предыдущих опытов, что трудящіяся только своими руками могут добится чего нибудь и только тогда все достигнутое будет цѣнно и долговѣчно.

Предположим, что конференція даст нам мир, но она не даст нам свободы и счастья, которыя нам так нужны.

А это счастье как раз и заключается в том, чтобы обездоленныя труженики всѣх стран обратили оружіе в сторону внутренняго врага—капитализма и власти и уничтожили всѣ территоріальныя границы, устроив свою жизнь на началах полнаго равенства и свободы.

К этой работѣ и должны приступить трудящіяся массы всѣх стран, ибо в этом их **единственный интерес.**

Так мы понимаем заключеніе мира и достиженія счастливой жизни.

Евгеній Долинин.

Большевистскій авантюризмъ и Максимъ Горькій.

(Открытое письмо).

От перваго буржуазнаго писаки до послѣдняго, от хулиганских „Общаго дѣла", „Воли народа" до „Новой жизни", всѣ клеймят смѣлый шаг большевиков „авантюризмом".

Не наше дѣло пуститься в разсужденія с бывшими революціонерами, нынѣ хулиганье ушедших на покой „Общее бездѣльников" (Общее дѣло). Русское безволіе (Русской воли) и агонизирующей „Неволя народа" (Воля народа), народа), хулиганствующіе в Нерабочей газеты (Рабочая газета), в „Дѣлѣ врагов народа" (Дѣло народа) и Голосу несуществующаго солдата (Голос солдата)—с этими соглашателями буржуазіи, защитниками Керенскаго кроваваго, возжелавшими умереть вмѣстѣ с Кишкиным в Зимнем дворцѣ (очень жаль, что не хватило у них смѣлости и на это тѣлесное самоубійство!), тюремщиками анархистов и большевиков, одобрившими ночной набѣг Переверзева (мир праху его!) на дачу Дурново, палачам и солдат, стоявшими за смертную казнь и желѣзную дисциплину, с ними разсуждать нечего; их нужно заставить молчать, как они заставили раньше нас томиться в тюрьмах. Этим Каинам, братоубійцам, этой шайкѣ, возглавляемой кукульным фарфоровым диктаторишкой - адвокатишкой Керенским, не должно быть пощады. Далѣе, не ввяжемся в длинный лищній спор с деревянной философіей и глупомудрствованіем уродливой выродившейся помѣщичьей базаровщины, не безжизненской тургеневской, а трусливенькой убого-мѣщанской руднев[illegible], усвоившей себѣ по злой ироніи минувшаго громкое названіе, чтобы нам в баснѣ жизни показать осла в львиной шкурѣ. Узнаем тебя по длинным ушам фразы и коротвой тупой мысли.

Оставим на сей раз в покоѣ „великаго этика", разразившагося филиппиками и іеремiадами по поводу самосудов и развала фронта, упа ка боеспособности армій. Чего там придираться, нечего грѣха таить, всѣ „великіе этики" испокон вѣков обнаруживали и обнаруживают особую бдительность, попечительность и радѣтельность о боеспособности армій. Таковы были іудейскіе моралисты библіи. Неопровержимым доказательством служат и нѣмцы. „Великим" философом этиком является и Вильгельм, унаслѣдовавшій и философію и этику, от фигурирующаго во всѣх его рѣчах дѣдушки Фридриха „философа". А вот и этик Вундт, подписавшій этической рукою воззваніе—призыв к всеобщему озвѣренію и кровоопьяненію. Тут и апостол пережовыванія и непониманія Канта—Герман Коганъ, весь одинъ категорическій патріотическій императив: „убій!" А сколько кантіанцевъ и гербартіанцевъ сражаются на нѣмецком фронтѣ, мечтательствующим об абсолютной безсмертной этикѣ Гербарта и сѣющих вокруг себя абсолютную смерть и абсолютное разореніе. Что уж, послѣ того, нам препираться с мелкими дрябленькими сошками Ново-старческой жизни с их мѣщанской этикой, мелкими рѣткими добродѣтелями.

Но мы хотим говорить с пѣвцом буревѣстника.

Не ты ли пѣл о бурѣ, о порывѣ, о взлетѣ, не ты ли пѣл о счастьѣ гибели в солнечных высотах идеала и о гнилости прозябанія в трусливой шкурности

Не твоя ли ураганная пѣсня.

Безумію храбрых поем мы славу!

А теперь.

А теперь тупоумію трусов поешь ты славу.

Обличитель мѣщанства! как это ты попал в мѣщански - добродѣтельное сонливое царство культурно - просвѣтительности и „солидной" публицистки, прикрывавшей свою бездарность и мямлистость „корректностью" и „хорошим тоном".

Пролетарская дѣвка-„барышня" ищет солиднаго буржуазнаго жениха...

Не тебѣ сидѣть между двумя стульями меньшевизма и большевизма. Не тебѣ подобает это безличіе и вѣчное кривлянье так скоро устарѣвшей, отцвѣтшей и отжившей „Новой жизни".

Не тебѣ, не твой скалистости быть пылью повѣтрія. Не твоему стальному русскому языку мямлить: ни то, ни се, так и этак...

Что ли это преждевременная старость, дряхлость—а ты еще полон жизни, бьет в тебѣ ключем энергія.

Развѣ ты измѣнил твоей житейской мудрости: „взять нахрапом" у жизни, вырвать у нея насилу, идти на пролом!

Но вѣдь ты все еще как встарь клеймишь лѣнтяйством вѣру в чудо, иванушка-дурачковскую идеологію, исканіе опоры внѣ себя, исканія спасенія внѣ своих сил. Ты все еще твердишь дѣйствіе, дѣйствіе и дѣйствіе...

Почему же ты возстаешь против дѣйствій большевиков, почему зовешь их к обывательской умѣренности, к так тебѣ ненавистной „азіатской" (не европейской ли она скорѣе!) лѣни.

Но мы знаем рѣшеніе этой твоей противорѣчивости, столкновеніе твоих собственных двух душ.

Не взяла ли в тебѣ самом верх старая душа лѣни?

Не есть ли именно политика твоей Новой жизни политика стараго позевыванія на печкѣ.

Не есть-ли это воскресшее старое лѣнтяйское духовное бродяжничество, задернутое внѣшним европеизмом.

Ты все говоришь о дѣйствіи, о дѣяніи, но рѣчь, очевидно, идет у тебя не об истинном дѣяніи, о творческом строительствѣ новых форм жизни, не о выстраданіи новой жизни, а о заимствованіи у Европы. Это не самостоятельное дѣйствіе, а дѣйствіе ученика, солидная прогулочка под наблюденіем, руководством Европы еле-еле плетясь в хвостѣ за дряхлым старикашкой гувернером-нѣмцем, так мастерски обрисованным Толстым в „Дѣтствѣ и отрочествѣ".

Ты творец в твоей собственной жизни, но раб и подражатель европеизма в твоей культурѣ. Ты не замѣчаешь, как сам толкаешь так горячо и крѣпко любимый тобою твой народ на новую модернизованную шва ушко - дурачковщину, искать опору, спасеніе в образец не в своих собственных силах, порывах, свособразных, зовущих к творчеству условіях русской жизни, а в европейских устарѣвших классиках политики.

Ты всегда благословленный избытком вѣры в Человѣка, изобилующій вѣрой в Европу, ты заражен пессимизмом насчет творческих сил Россіи, твоего русскаго невѣжественнаго, малограмотнаго народа.

А мы, маловѣрующіе или совсем невѣрующіе в избранничество Европы с ея лживой наукой, вѣруем в русское невѣжество, в русскую малограмотность, дерзающая творить воистинно новую жизнь, не бывалыя еще в Европѣ формы общественности.

Вѣруем, воистину вѣруем!

Но бросьте, Алексѣй Максимович, западопоклонство. Не автору „На днѣ" стать поперек дороги тѣм смѣльчакам, возымѣвшим гордую мысль и гордое намѣреніе превратить „дно" Европы (Россіи) **„в верхъ".**

Бр. Гордины.

Вред власти.

Восемь мѣсяцев прошло со дня государственнаго переворота в Россіи—со дня великой Революціи. Всѣ мы надѣялись получить в обновленной Россіи свободу и лучшія условія жизни.

Что-же в концѣ-концов получается?

А получилась то, что мы попрежнему остались под игом рабства; попрежнему нас эксплуатировали; попрежнему управляли нами и дѣлали все, что хотѣли, но не то что мы хотим. И это называется свободой!

Если мы присмотримся к ходу прежних революцій, то увидим, что трудовой народ, уничтожая старую власть, попадал в рабство к другой, к новой власти.

Нѣт и не будет исключенія и для настоящей большевисткой власти, **которая в процессѣ ея организаціи** превратится в деспотію, распространяющую гнет вокруг себя. Жизнь ближайших дней будет—подтвержденіем.

Во время революціи вездѣ организовалось временное правительство, которое настаивало на необходимости созыва Учредительнаго Собранія, утверждая, что оно, якобы, может рѣшать судьбу трудового народа.

И эта судьба рѣшилась...

Она отдавалась в руки капиталистов, которые распоряжались ею, как им было выгоднѣе. Народ же не должен был возмущаться, видя явно вредныя для него дѣйствія своих новых правителей, своей новой власти. Ему внушалось, что его судьба рѣшалась желаніем большинства, что новая власть исполняла волю народа.

Какія ж послѣдствія всѣх этих учредительных и законодательных собраній?

Мы видим, что постепенно народ закрѣпощался. Нас спросят: [Ч]ѣм? Да тѣми же, кого он избирал. Новые правители вводили желѣзную дисциплину, реакціонную диктатуру и т. д.

И если рабочіе, желая добиться повышенія заработной платы или улучшенія своего нищенскаго положенія выходили на улицу с протестом против дѣйствій новой власти, то их разгоняли, били нагайками и даже разстрѣливали.

И это дѣлалось послѣ революціи, когда народ считал себя свободным, думая, что он свергнул иго вѣкового рабства.

Поэтому нам—русским рабочим и крестьянам—нельзя допустить чтобы то же самое повторилось и в Россіи. Не нужно вѣрить и возлагать надежды на тѣх „мотыльков политики", которые становятся во главѣ власти и берутся вывести страну из критическаго положенія.

Всѣ еще помнят тот день, когда тот кому довѣрили управленіе страной (г. Керенскій) говорил на улицѣ у Государственной Думы слѣдующее:

„Товарищи! Отнынѣ я—ваш! Сегодня я отмѣняю смертную казнь и буду дѣлать то, что только нужно для вас".

Всѣ еще помнят тѣ дни, когда еще до революціи тот же г. Керенскій произносил в Государственной Думѣ горячія и многообѣщающія рѣчи. Каждая из этих рѣчей говорила о защитѣ интересов рабочих и крестьянских масс. Но все, все исчезло, как чудный обманчивый сон, когда он получил портфель министра. А когда пошатнулась его власть, он в союзѣ с буржуазіей и оборонцев начал междуусобную войну, повел несознательныя войска на рабочих, не желающих подчиняться его диктатурѣ.

И так поступали не только г. Керенскіе и его соправители. Так поступали всѣ тѣ, кто только встал у руля правленія, кто захватил власть. А как поступит новое правительство,—Учредительное Собраніе, которое хотять созват въ самый короткій срок? Оно навѣрняка будеть вредно для рабочих, которые сами могут устроиться без всякаго, мѣшающаго им начальства. Развѣ только, опасаясь народнаго бунта эти депутаты будут осторожнѣе первое время, но все таки с самаго начала они затеят измѣну. Поэтому нам не надо допускать существованія какой бы то ни было власти; не нужно надѣяться на учредительное собраніе, но слѣдует самим взяться за устройство своего счастія.

Всякое правительство, хотя бы и выборное есть самый ужасный враг народа.

Во время же революціонное всякая власть будет преградой революціи, т. е. контр-революціонной силой.

Нѣкоторые из политиканов нам говорят, что мы—обездоленные—не сумѣем устроить ничего лучшаго, чѣм современный грабеж и рабство, а потому эти политиканы должны быть нашими диктаторами.

Им надо дать только один отвѣт: „прочь съ дороги!"

Нам надо в корнѣ уничтожить всякое господство, всякую власть, без чего не мыслимы ни свобода, ни равенство, ни „довольство для всѣхъ".

Ив. Смирнов.

Правительственные декреты.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРЕДПИСАНІЕ г. ДУХОНИНУ.

Гражданинъ Верховскій Главнокомандующій!

Совѣт Народных Комиссаров взял по порученію Всероссійскаго С'ѣзда Рабочих и Солдатских Депутатов в свои руки власть вмѣстѣ с обязательством предложить всѣм воюющим народам и их правительствам немедленное перемиріе на всѣх фронтах и немедленное открытіе переговоров в цѣлях заключенія мира на демократических основах. Сейчас, когда Совѣтская власть утвердилась во всѣх важнѣйших пунктах страны, Совѣт Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сдѣлать формальное предложеніе перемирія всѣм воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных дѣйствіях. Соотвѣтственное извѣщеніе послано Народным Комиссаром по Иностранным Дѣлам всѣм полномочным представителям союзных стран в Петроградѣ. Вам Гражданин Верховный Главнокомандующій, Совѣт Народных Коммиссаров поручает во исполненіе рѣшенія Всероссійскаго С'ѣзда Раб. и Солд. Деп. тотчас же, по полученіи настоящаго извѣщенія, обратиться к военным властям непріятельских армій с предложеніем немедленнаго пріостановленія военных дѣйствій в цѣлях открытія мирных переговоров. Возлагая на вас веденіе этих переговоров, Совѣт Народных Комиссаров приказывает вам: 1) непрерывно докладывать Совѣту по прямому проводу о ходѣ ваших переговоров с представителями непріятельских армій; 2) подписать акт перемирія только с предварительнаго согласія Совѣта Народных Коммиссаров.

Предсѣдатель Совѣта Народных Коммиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Комиссар по Иностранным Дѣлам **Л. Троцкій.**

Комиссар по Военным Дѣлам **Крыленко.**

Скрѣпил: Секретарь

Н. Горбунов.

Правительственная нота посламъ.

Сим честь имѣю извѣстить вас, господин посол, что Всероссійскій Съѣзд Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов организовал 26 октября Новое Правительство Россійской Республики, в видѣ Совѣта Народных Комиссаров. Предсѣдателем этого Правительства является Владимір Ильич Ленин руководство внѣшней политикой поручено мнѣ, в качествѣ Народнаго Комиссара по Иностранным Дѣлам.

Обращая ваше вниманіе на одобренный Всероссійским Съѣздом Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложенія перемирія и демократическаго мира без аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народов, честь имѣю просить вас смотрѣть на указанный документ, как на формальное предложеніе немедленнаго перемирія на всѣх фронтах и немедленнаго открытія мирных переговоров, предложеніе, с которым полномочное Правительство Россійской Республики обращается одновременно ко всѣм воюющим народам и к их правительствам.

Примите увѣреніе, господин посол, в глубоком уваженіи Совѣтскаго Правительства к народу Франціи, который не может не стремиться к миру, как и всѣ остальные народы, истощенные и обезкровленные этой безпримѣрной бойней.

Народный Комиссар по Иностранным дѣлам **Л. Троцкій.**

Всѣм.

Всѣм полковым, дивизіонным, корпусным, армейским и другим комитетам, всѣм солдатам Революціонной Арміи и матросам Революціоннаго Флота.

7 ноября ночью Совѣт Народных Комиссаров послал радіо-телеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемиріе всѣм воюющим странам, как союзным, так и находящимся с ними во враждебных дѣйствіях.

Эта радіо-телеграмма была получена Ставкой 8 ноября в 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совѣту Народных Комиссаров ход преговоров и подписать акт перемирія только послѣ утвержденія его Совѣтом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложеніе заключить перемиріе было формально передано всѣм полномоченным представителям союзных стран в Петроградѣ.

Не получив от Духонина отвѣта до вечера 8 ноября Совѣт Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедленія.

Переговоры велись от 2 до 4½ час. вечера 9 ноября. Духонин дѣлал многочисленныя попытки уклониться от об'ясненій своего поведенія и от дачи точнаго отвѣта на предписаніе Правительства, но когда предписаніе вступить немедленно в формальные переговоры о перемиріи было сдѣлано Духонину категорически, он отвѣтил отказом подчиниться. Тогда именем Правительства Россійской Республики и по порученію Совѣта Народных Комиссаров Духонину было заявлено, что он увольняется от должности, за неповиновеніе предписаніям Правительства и за поведеніе, несущее неслыханныя бѣдствія трудящимся массам всѣх стран и в особенности арміям. Вмѣстѣ с тѣм Духонину было предписано продолжать вести дѣло пока не прибудет новый главнокомандующій или лицо, уполномоченное им на принятіе дѣл от Духонина. Новым Главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дѣло мира в Ваших руках. Вы не дадите контр-революціонным генералам сорвать великое дѣло мира. Вы окружите их стражей, чтобы избѣжать недостойных революціонной арміей самосудов и помѣшать этим господам уклониться от ожидающаго их суда, Вы сохраните строжайшій, революціонный и военный порядок.

Пусть полки, стоящіе на позиціях, выбирают тотчас уполномоченных для формальнаго вступленія в переговоры о перемиріи с непріятелем.

Совѣт Народных Комиссаров дает вам права на это.

О каждом шагѣ переговоров извѣщайте нас всѣми способами. Подписать окончательный договор о перемиріи в правѣ только Совѣт Народных Комиссаров.

Солдаты. Дѣло мира в ваших руках. Бдительность, выдержка, энергія и дѣло мира побѣдит!

Именем правительства Россійской Республики.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров В. Ульянов **(Ленин).**

Народный Комиссар по **военным** дѣлам и Верховный **Главнокомандующій** **Н. Крыленко.**

Отъ великаго до смѣшного.

Поговорка говорит от великаго до смѣшного лишь один шаг.

Великаго у нас есть чересчур много. Грандіознѣйшій разбой, величайшая трагедія угнетенных вот уж четвертый год идущих на убой за интересы своих же угнетателей. Что может быть трагичнѣе этого?!

Величайшее горе, величайшій ужас, величайшій безумный кошмар, дотолѣ невѣданный человѣчеству.

Но вот в крови умирающаго „вчера", „вчера" угнетателей, занимается заря новаго дня, для Угнетенных.

Встал угнетенный грозный, весь истекая кровью.

Запекшаяся черная кровь превратилась в Черное Знамя и струящаяся дымящаяся кровь—в красныя розы...

— Довольно вашего гнетущаго кошмара, я его перечарую в золотой сон.

И кошмар улетучивается в сказку, а сказка затвердѣвает в дѣйствительность.

Нѣт величественнѣе картины в крови и муках перерождающагося и пробуждающагося человѣка.

Нѣт величественнѣе самоосвобожденія угнетеннаго, освобожденія от угнетенія и от предразсудка.

Трах-трах-трах — это міровой геній гуляет вооруженный палкой среди рядов фарфоровых издѣлій—старых міров...

Хаос—неясныя контуры, мрак, но вот—вот вспыхивает танцующая звѣзда—заря, вѣщающая о новом рожденіи новаго міра.

Нѣт торжественнѣе этого, то грохотно оглушающаго, то нѣмотно молчащаго взаимно перепутавшихся мигов и часов небытія и бытія.

Нѣт величественнѣе этого величія творчества малограмотных масс.

Нѣт творчества повыше творчества жизни.

Блуждай человѣк, но стремись! Не застрянь только в тину мѣщанства, мѣщанской добродѣтели.

Не дай себя запугивать кумирами, Соціальными Вѣчными Законами, Неприкосновенными Природами, несозрѣлостью Естественных Процессов и недоконцентрированностью Капиталов.

Не дай себя заглушить погремушками дурацких колпачков, побрякивающих: авантюризм, утопизм, демогогія и проч. и проч.

Семь раз упадет Творец Жизни и встанет.

Вот великое.

А смѣшное?

Вот оно.

Вот уж дня два подряд Максим Горькій становится в позу ученаго, соціолога и философа, вызывает на рѣшительный бой, конечно, лишь словесный, „дворянина Ульянова—Ленина", на радость и потѣху всей „публики":

А ну-ка сюда, дворянин! посмотрим, кто больше знает толк в „капиталѣ" Маркса, кто лучшій марксист, кто дальше ушел „от утопіи к научному соціализму", давай-ка сюда, дворянчик „Капитал", не думай я только художник, нѣт, не даром я прошел арсеисткую школу В. Базарова. Что ни говори, дворянин Ульянов—Ленин, а такого учителя по марксизму, а главным образом, по философіи марксизма, ты навѣрное не имѣл. Попробуй-ка поговорить с ним—так и брызжет Кантами и Гегелями, логиками и арифметиками.

Но милые, что с вами? Вѣдь прямо смѣшно, до колик смѣшно.

Вѣдь всякій мало-мальски по настоящему образованный человѣк знает, что и Ленину и Горькому и ломающему ученаго—Базарову далеко то до учености.

Ну рѣшите, кто ученѣе Ленин или Максим Горькій, кто у нас компетентнѣе в вопросах уточнени[illegible]

и научнаго соціализма,—два чудовищных термина, два перла марксистскаго невѣжества. Попробуйте, разберите эту неразбериху.

Во всяком случаѣ не невѣжественнѣйшей „учености“ Базарова, лишеннаго и малѣйшей оригинальности и эрудиціи, судить и рядить об этом, тѣм болѣе быть верховным судьей.

Но если оба первых, Ленин и Горькій, не ученые, то они творцы, конечно, каждый в совершенно отдаленной друг от друга области: один творец жизни, а другой творец художества.

Взрослый старый ребенок, маститый художник, гдѣ же тебѣ, творец сказки, тягаться с творцами жизни, с творцами, удачно ли, неудачно ли, дѣйствительности.

Смѣшно да и только.

От великаго до смѣшного только один шаг.

Бр. Гордины.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Государство и общество.

Анархистовъ упрекаютъ въ томъ, что, стремясь къ уничтоженію государства, они хотятъ уничтожить общежитія людей, разсѣять человѣчество, какъ пыль.

Но это—большая ошибка. Нельзя смѣшивать уничтоженіе принудительной власти съ уничтоженіемъ творчества общественной жизни. Государство можно, конечно, уничтожить. „Что же касается общества,—какъ говоритъ анархистъ Теккеръ,—то анархисты не убили бы его, если бы могли и не могли бы убить его, если бы даже хотѣли этого“.

Государство, это—общество съ принудительной властью. „Государство, — говоритъ профессоръ Н. Коркуновъ,—не можетъ дѣйствовать иначе, какъ принудительно“.

Люди, это—общественныя, стадныя животныя [1]). Гдѣ находятся люди, тамъ создается и общество съ его сотрудничествомъ, съ его связями между людьми, съ его сотрудничествомъ, съ его связями между людьми, съ его разносторонней жизнью.

[1]) Необходимость объединенія наблюдается. впрочемъ, у всѣхъ жизнеспособныхъ существъ.

Даже въ послѣднее время встрѣчаются общежитія людей, не знающіе принудительной государственной власти и въ этихъ общежитіяхъ господствуетъ удивительный порядокъ. У эскимосовъ, напримѣръ, не было никакого правительства. Не зная начальства, эскимосы живутъ очень мирно. У них почи что не бывает ссор. На эскимоском языкѣ нѣт никаких бранных слов. Преступленія среди эскимосов чрезвычайно рѣдки. Обидчиков или преступников обличают во время общественных праздников и игр. Одобреніе или неудовольствіе собравшихся замѣняют судебный приговор. Иногда осужденный человѣк должен удалиться от осудившаго его общества эскимосов.

Таковы нравы гренландских эскимосов и надо замѣтить, что они — общинники (коммунисты). Между ними нѣт людей, которые лишены бы всего необходимаго для жизни.

Любопытно, что в этих, незнающих государственной власти общинах „нѣт,—по словам Энгельса — классов, сословій; у них нѣт злости, нѣт мстительности; у них отсутствует жестокость и властолюбіе“, а „отсутствіе жестокости, насилія и угнетенія естественно связано с отсутствіем чувств, являющихся послѣдствіем насилія — коварства, подлости и проч.“ „Алеуты, по словам Веньяминова, проживавшаго в средѣ их десятки лѣт, никогда не дерутся и не ругаются, не бьют и не бранят дѣтей, так что и дѣти не умѣют браниться и драться.

Отсутствіе ссор у эскимосов сѣверо-восточной Гренландіи поражает европейских путешественников; цѣлый год, напр. живут сто семей под одной кровлей в общем домѣ, и за все это время ни разу не возникает не то что драки, а сколько нибудь крупнаго недоразумѣнія, перебранки. У караимов, по словам Лаво, не бывает драк, а самое сильное наказаніе ребенка заключается в том, что мать или отец брызжет ему в лицо водою“. (По кн. И. В. Богословскаго. Вопросы жизни).

„Ни в одном из извѣстных австралійских племен, по свидѣтельству Эйра, не было найдено признаннаго начальника“, — говорит профессор Н. Зибер.

„Без видимых властителей,—писал об индѣйцах Сѣверной Америки Шарльвуа, — они пользуются всѣми выгодами благоустроеннаго правительства“.

„Когда я жил между южно-американскими дикарями и на востокѣ,—писал знаменитый ученый Уоллес, — то мнѣ случалось проживать в таких общинах, гдѣ не имѣлось ни законов, ни судов, ничего, кромѣ свободно выраженнаго мнѣнія всей деревни. Здѣсь каждый самым совѣстливым образом уважает право другого, так что здѣсь никогда или почти никогда не случается никакого нарушенія этих прав. В такой общинѣ всѣ приблизительно равны между собой“.

У юкагиров „не признается никакого начальства и индивидуальная (личная) свобода уважается до такой степени, что даже сын не считается обязанным повиноваться отцу“. (Н. Зибер).

„Общественная жизнь берберовъ представляетъ намъ рѣдкій примѣръ весьма совершеннаго строя, поддерживаемаго без участія или вмѣшательства какой либо выдѣленной изъ народа власти“. Здѣсь всѣ работаютъ ручнымъ трудомъ. „Унихъ не существуетъ дѣленія общества на знатныхъ и незнатныхъ, на ничего не дѣлающихъ и трудящуюся массу, прокармливающую господъ.“ (Э. Ренанъ, А. Помель, по книгѣ Л. Мечникова).

Такимъ образомъ, даже въ наше время существовали безгосударственныя общежитія, вольныя общества.

Безгосударственными остались только тѣ общества, которыя не подверглись внѣшнему нападенію-насилію или которыя отбили такія нападенія. Многія, едва ли не всѣ, избѣжавшія нападенія общежитія избѣгли его потому, что страна въ которой они жили не представляла для побѣдителей чего либо интереснаго ни по климату, ни по богатству жителей.

Эти не знающія государственной принудительной власти общества, затерянныя въ бѣдныхъ уголкахъ земнаго шара, не могли быть показателями того благосостоянія, котораго достигли бы вольныя, не знающія принудительной власти общества, попавшія въ обычныя, не столь неблагопріятныя для существованія условія.

Впрочемъ, жители безгосударственныхъ мѣстностей жили лучше нашихъ бѣдняковъ, а иногда и пролетаріевъ.

———

Государство появилось, какъ слѣдствіе насилія. Государство родилось изъ нападенія,— писалъ Г. Спенсеръ. И это обстоятельство отразилось на всей дѣятельности государства. Гдѣ не было и нѣтъ принужденія — насилія, тамъ нѣтъ и государства.

Ни по своему происхожденію, ни по своей дѣятельности принудительная власть не имѣетъ ничего загадочнаго. Это— просто хорошо устроенное постоянное насиліе, около котораго въ скоромъ времени обвились ядовитыя цвѣты обмана и лицемѣрія правителей и купленныхъ ими людей.

Государственная принудительная власть не имѣет ничего общаго съ духовным вліяніем одного лица на другое и попытки соединить эти понятія в одно оказались неудачными.

Л. Н. Толстой указывает на разницу этих понятій и объясняет, чѣм является государственная власть. „Человѣк, подчиняющійся вліянію духовному, дѣйствует соотвѣтственно своим желаніям,—говорит Толстой, — власть же, как обыкновенно понимают это слово, есть средство принужденія человѣка поступать противно своим желаніям. Человѣк, подчиняющійся власти, дѣйствует не так, как хочет, а так как его заставляет дѣйствовать власть. Заставлять же человѣка дѣлать не то, что он хочет, а то, чего он не хочет, может только физическое насиліе или угроза им, то есть, лишеніе свободы, побои, увѣчья или легко исполнимая угроза совершенія этих дѣйствій. Не смотря на непереставающія усилія находящихся во власти людей скрыть это и придать власти другое значеніе, власть есть приложеніе к человѣку веревки, цѣпи, которой его свяжут и потащут, или кнута, которым его будут сѣчь, или ножа, топора, которым ему отрубят руки, ноги, нос, уши, голову, приложеніе этих средств или угроза ими. И так это было при Неронѣ и Чингис-ханѣ и так это и теперь при самом либеральном правленіи в американской и французской республикѣ. Если люди подчиняются власти, то только потому что, в случаѣ неподчиненія их, к ним будут приложены эти дѣйствія. Всѣ правительственныя требованія:—уплаты податей, исполненія общественных дѣл, подчиненія себя налагаемым наказаніям, изгнанія, штрафы и т. п., которым люди как бы подчиняются добровольно, въ основѣ всегда имѣют тѣлесное насиліе.“

И такъ, обладающіе принудительною властью правители причиняют людям тяжелыя страданія. Гдѣ государство,—тамъ всегда имѣются палачи в мундирах или в сюртуках, утонченно лютые или спроста свирѣпые палачи.

Государство неразрывно связано съ принудительной властью. Не всякое общество является поэтому государством, но всякое государство является вмѣстѣ с тѣм и обществом, при чѣм самодѣятельность этого общества подавлена государством. Ясно, что возможно и общество—не государство, вольное, не знающее принудительной власти правителей общество.

М. А. Бакунин указывает что общество отличается от государства, тѣм, что оно является естественной формой существованія человѣчества, что оно управляется нравами, привычками людей, но не законами. Оно идет вперед, благодаря толчкам, которые даются ему почином отдѣльных лиц, но не потому, что его толкает вперед мысль и воля законодателя.

Теккер согласен, впрочем, с тѣм, что государство и общество —одно и тоже, но только „в том смыслѣ, в каком лев и ягненок составляют одно и тоже послѣ того, как лев съѣл ягненка“.

Утверждая, что люди должны жить в государствах, а не в вольных общежитіях, обыкновенно говорятъ, что люди слишком испорчены для того, чтобы жить без приказов начальников. Об этом мы поговорим в других статьях, а теперь замѣтим только, что и рабовладѣльцы говорили, что люди —рабы не могут жить без начальников рабовладѣльцев. Однако рабство исчезло и только счастливѣе жили рабы. Наши крѣпостники помѣщики тоже говорили, что мужики не могут жить без помѣщичьей власти, что они сопьются, разлѣнтяйничаются, перемрут с голода. Однако освободились крестьяне и, пока их не осѣдлало разное начальство, пока не раззорило их податями, они не смотря на то что у крестьян отняли много земли, жили много лутчше и счастливѣе, чѣм при крѣпостном правѣ.

„Монахи—аскеты востока—изобрѣли всевозможныя пытки, чтобы улучшить человѣка, чтобы выдворить дьявола, обитающаго в каждом. Нам смѣшно это теперь, говорит П. А. Кропоткин,—но тѣ же самые взгляды, модернизованные передѣланные на новый лад и смягченные научной болтовней, побуждают ученых мудрецов утверждать, что без жандармов и тюремщиков человѣк не может жить в обществѣ“.

Государственная власть основывается на лишеніи свободы, на муках, которыми грозят правители подвластным и которыми они мучают их в случаѣ неповиновенія. „Основа власти есть тѣлесное насиліе“, говорил Л. Н. Толстой и говорил, конечно, истину.

Насиліе—зло. Зло может и должно быть уничтожено. Может быть уничтожена и государственная принудительная власть. Общежитія людей могут существовать без принужденія и насилія и людей, которые будут жить вольными, объединившимися между собою общинами, будут жить лучше и много счастливѣе, чѣм живут в наше время.

А. А. Соколов.

„Рабочим и крестьянам для защиты интересов капиталистов и правителей даются ружья и пушки, а для защиты интересов трудоваго люда дается кусочек бумаги—избирательная записка“.

Иностранный отдѣл.

Франція.

Министерство пало, его замѣнил Клемансо. Отнынѣ всякаго рода колебаніям не будет мѣста, правительство стало на путь „твердой власти“. Клемансо является исключительно подходящим для подавленія в корнѣ народных бунтов. Человѣк крайний, прозванный „Тигром“, благодаря его рѣшимости, особенно пригоден для усмиренія недовольных. Рабочіе Франціи помнят кровавыя расправы в Вилленэф и знают, что Клемансо лишь свинцом их способен угостить.

И если теперь правительство прибѣгает к помощи „Тигра“, тогда как в теченіе пяти лѣт, как ни скверно обстояли государственныя дѣла Пуанкарэ не рѣшался обратиться к своему сопернику, то броженіе превышает рамки обычнаго. Насколько оно сильно указывает сообщеніе „Пэти Паризіен“, что еще в іюлѣ мѣсяцѣ в среднем убивалось от 3—5 городовых в день, происходило это в Парижѣ и убійцами бывали обыкновенно солдаты, возвращающіеся с фронта.

К недовольству в арміи, недовольству, вызываемому затяжным характером войны, присоединяется угольный голод. В то время когда армія нравственно измучена, гражданскому населенію приходится цѣлыми часами мерзнуть в хвостах в ожиданіи топлива. Как часто ни мѣнялись министры с радикальной или соціалистической окраской, никто из них не оказался способным разрѣшить угольный кризиса.

Кромѣ этого продовольствденный вопрос по-прежнему жгуч. Поскольку в началѣ всемірной рѣзни, французы издѣвались над нѣмецким „ка-ка“ хлѣбом, нынче им же приходится питаться ничуть не лучшей смѣсью. Имѣвшіеся запасы сахару исчерпались, приходится получать по картам и в недостаточном количествѣ. Вскорѣ населеніе станет кормиться впроголодь, чего никто из них, жителей Новой Франціи, не будет в силах вынести; ибо тогда как в Россіи голод періодическое явленіем, французам непонятны такого рода ограниченія.

Быть может при наличности фронтовых успѣхов патріотическій удар удержал бы массы. Но несмотря на всѣ обѣщанія и фразеологію разных Дэманелей, Барту и др. по сей день нн было ни одной побѣды, имѣющей рѣшающе-стратегическое значеніе. Отступленіе на Марнѣ давно забыто, а в сѣверных портах распоряжаются англичане, американцы...

И в сверълегальной Франціи началась подпольная работа, которая неминуемо приведет к массовым выступленіям Недавно м. проч. состоялся процесс товарищей из „Либертэра“, которые обвинялись в нелегальном изданіи анархических листков.

Мыслимо что в виду культурной обособленности французов, движеніе в началѣ будет недостаточно зрѣлым и примѣт шовинистскій оттѣнок. Но внѣ сомнѣнія, что от иностранцев передут к правителям и собственникам. Еще в первые мѣсяцы войны на улицах Парижа виднѣлись восзванія: „Послѣ нѣмцев очередь хозяев“.

В этом отношеніи показательно министерство Клемансо. Мирным соглашеніем не справится с надвигающейся народной стихіей. И лишь непримиримый Клемансо сможет покорить санкюлотов фронта и тыла. Меч реакціи должен покончить с возможностью революціонных вспышек и забастовок.

Сперва же слов новый кабинет заявляет о якобы потребности Франціи расти в идеалѣ силы и о рѣшимости добиваться побѣды. Итак побѣдить собирается правительственная Франція, побѣдить через новыя горы трупов сынов народа.

Когда Совѣтская Россія предлагает демократическій мир, когда на Сѣверном фронтѣ братаніе началось и длится, грабители Франціи зовут к „жискабутизму“, войну вплоть до побѣдоносаго конца. Точь-в-точь на февральскій лозунг мира без аннексій и контрибуцій, французскій Сенат отвѣтил рѣшительным отказом. Теперь бросается вызов Третьей Революціи. Ибо мир и побѣда несовмѣстимы.

Перчатка из крови и желѣза брошена. Анархистам не страшно. „Чѣм хуже — тѣм лучше“. Кровавая ночь близка.

Г. Богацкій.

Письма из провинціи.

Из Нижегородской губерніи.

В нашем селѣ Зазубрино, Нижегородской губ. Болохнинскаго уѣзда, черносотенная пропаганда пустила глубокіе корни. Семь мѣсяцев революціи оказались недостаточными для искорененія зловредной агитаціи.

До сих пор всѣ дѣла у нас вершат господа черносотенцы в дружном союзѣ с волосным писарем—бывшем урядником.

Комиссар уѣзда, г. Комиссаров, смотрит снисходительно на всѣ поступки погромщиков.

Любопытно отмѣтить слѣдующій факт: в Зиняково-Смольковское почтовое отдѣленіе 6 августа пришла посылка с черносотенной литературой на имя „Союза Русскаго Народа“. Когда же курсистка В. Кислова спросила об этой организаціи у уѣзднаго комиссара, то он ей пересчитал всѣх дѣйствительных членов, которым можно передать полученную литературу.

Послѣ тяжелой борьбы у нас организовался, в противовѣс черносотенной бандѣ, Крестьянскій Союз, который выдержал уже схватку на выборах в земскіе гласные. Черная банда пустила в ход все вплоть до кулаков, когда увидѣла, что молодой союз вздумал отстаивать для себя мѣста на данных выборах. В результатѣ все таки черная сотня одержала побѣду от Крестьянскаго Союза прошел 1, а от черной банды 12 человѣк.

Много кабалы, много вреда и зла для трудящихся принесет такой состав гласных.

Никитинъ.

Съѣзд калединцев.

„Викжелем“ получено сообщеніе, что в Новочеркасск к Калединy прибыли Родзянко и Алексѣев. Ожидается прибытіе Корнилова.

Веч. „Правда“.

Письмо в редакцію.

Узнав недавно, что нѣкоторыя недобросовѣстныя личности распространяют слухи, будто бы наш товарищ Александр Ге, редактор газеты „Рабочее Знамя“—германскій агент—мы—группа секретарей и представителей от анархических групп Петроградских заводов, редактировшая газету „Свободная Каммуна“ — протестуем против этой гнусной клеветы и заявляем во всеуслышаніе, что товарищ Александр Ге—Наш честный и преданный революціонному долгу и анархическому идеалу—товарищ.

Мы просим всѣх, знающих имена клеветников, сообщить эти имена в нашу редакцію, чтобы мы смогли дать им должный отпор.

18 октября 1917 г.—редакторы и секретари „Свободной Коммуны“.

Другія газеты просим перепечатать.

Товарища П. Зонова из С. Штатов просим прислать адрес на имя В. Шабловскаго: Петроград Выборгская сторона Безбородкин переулок дом № 14/16, кв. 52.

—

Товарищу Павлу и Бакинским товарищам.

Деньги не застали меня в Парижѣ. Неполучил их и в Россіи.

Вольный общинник.

—

В воскресенье 12 Ноябр.. состоится общее собраніе всѣх Анархистов за Московской заставой, Цвѣточная ул. д. № 5. Помѣщеніе Театра при заводѣ. Собраніе начнется ровно в 12 ч. д. просят не опаздывать.

Понедѣльникъ 13 Ноября.

ЦИРК МОДЕРН

ЛЕКЦІЯ

Понедѣльникъ 13 Ноября.

устраиваемая РЯЗАНСКИМ землячеством.

Лекцію прочтет товарищ

В. Л. ГОРДИН

(бр. Гордины)

на тему:

ДВА ОБМАНА:

Обман христіанства и обман соціализма. Карл Маркс и Христос, жизнь, характеристика; разлад между жизнью Христа и его ученьем; такой же разлад у Маркса; христіанство—спасительница феодальнаго міра; соціализм, марксизм, как спаситель буржуазнаго міра Милюков, как спасающій научный соціализм, марксизм—от Ленина Правда анархіи и правда об анархіи. Ленин, как „анархист“—государственник.

Начало в 7 час. вечера.

Билеты **1** руб.; солдатам **50** коп. Билеты можно получать при входѣ.

„Безначаліе“.

Вышел № 1 еженедѣльника „Безначаліе“, Орган Союза Пяти Угнетенных (безначальных анархистов или пан-анархистов).

Цѣна № 25 коп.

Адрес: Союз Пяти Угнетенных, Петроград, Троицкая улица, № 23.

Издательство Союза Пяти Угнетенных.

БР. ГОРДИНЫ: Пансоціалистическій Манифест. Цѣна 35 к. (распродано).

БР. ГОРДИНЫ: Долой анархію! Цѣна 30 к.

Б. НЕДРОЖИН: Контр-революція. Цѣна 25 коп.

К учащейся молодежи. Цѣна 25 к. (распродано).

ОРГАНИЗАЦІЯМ и ГРУППАМ СКИДКА.

СКЛАД ИЗДАНІЯ.

ПЕТРОГРАД, Троицкая 23. Отъ 5—7 ч. веч.

Вышла из печати брошюра: А. КАРЕЛИН.

ЧИКАГСКІЕ МУЧЕНИКИ.

Цѣна 20 коп.

Обращаться по адресу редакціи „СВОБОДНОЙ КОММУНЫ“; ПЕТРОГРАД, Троицкая, 23.